Лунный свет проникал сквозь иллюзорные окна созданного Итачи гендзюцу, заливая их тела мягким серебристым сиянием, словно они были в уютной комнате древнего дома, где стены шептали секреты, а воздух был густым от аромата сандала и их собственного желания. Песок под плащом Итачи стал мягким, как шёлковый ковёр, а ночной холод пустыни исчез, сменившись интимным теплом.

Темари лежала на спине, обнажённая, кожа покрытая мурашками от его ласк, глаза блестели от слёз — не боли, а переполняющих эмоций.

Она смотрела на него снизу вверх, сердце колотилось так сильно, что казалось, он чувствует каждый удар.

Итачи навис над ней — тело мускулистое, покрытое шрамами, но в этот момент он был не воином, а мужчиной, который впервые позволял себе чувствовать.

Его руки гладили её бёдра, раздвигая их медленно, нежно, пальцы дрожали от сдерживаемого желания.

Член был твердым и пульсировал, головка блестела от предэякулята, упираясь в её киску, но он не торопился.

— Темари… — прошептал он, голос низкий, хриплый от эмоций, глаза в глаза. — Ты готова? Я… не хочу сделать больно.

Она кивнула, слёзы покатились по щекам, руки обвили его шею, тянули ближе.

— Да… Итачи, войди в меня. Нежно. Я хочу почувствовать тебя… всего. Ты мой первый… и я хочу, чтобы это было прекрасно.

Он поцеловал её — глубоко, слёзы её смешались с поцелуем.

Его бедра подались вперёд медленно — головка коснулась входа, раздвинула влажные половые губы, вошла совсем немного, растягивая девственную плеву.

Темари ахнула, тело напряглось, лёгкая боль пронзила её тело, но гендзюцу и его нежность смягчили её — она стала сладкой, смешанной с удовольствием.

— Больно? — спросил он, замер, лоб прижат к её, дыхание горячее.

— Немного… но продолжай, — выдохнула она, слёзы текли, но улыбка была на губах. — Я хочу тебя внутри. Полностью.

Он вошёл глубже — медленно, сантиметр за сантиметром, чувствуя, как её стенки обхватывают его тесно, горячо, девственно.

Плева поддалась с лёгким сопротивлением — Темари вскрикнула тихо, пальцы впились в его спину, но стон был смешан с удовольствием: боль ушла быстро, сменившись полнотой, ощущением, что он заполняет её душу.

— О-ох… Итачи… ты во мне… — простонала она, глаза полуприкрыты, слёзы радости. — Это… Двигайся… пожалуйста.

Он начал — медленно, глубоко, толчки нежные, как ласки: выходил почти полностью, оставляя только головку, потом входил снова, ударяя в глубину мягко. Её стенки сжимались вокруг него, влажные, горячие, привыкая к размеру. Темари стонала прерывисто, бёдра поднялись навстречу, встречая каждый толчок.

— Да… вот так… нежно… люблю это, — шептала она, слёзы катились, руки гладили его лицо. — Он такой огромный… ты заполняешь меня… я чувствую каждую вену….

Итачи стонал тихо, эмоции переполняли — её тепло, её теснота, её слёзы доверия. Он ускорился чуть, но всё так же нежно — руки под её бёдрами, приподнимая, чтобы входить глубже, губы целовали слёзы на её щеках.

— Ты… невероятная, — прошептал он, голос сломался. — Твоё тело… принимает меня…

Темари выгнулась, оргазм приближался — первый настоящий, без иллюзий. Стенки сжались спазмами, она завыла тихо, слёзы лились рекой.

— Итачи… я… кончаю… от тебя… а-а-ах!

Волна удовольствия накрыла её — тело содрогнулось, влага хлынула, обволакивая его. Он продолжал — нежно, продлевая её блаженство, пока она не обмякла, дыша тяжело, слёзы счастья на лице.

— Это… было прекрасно, — прошептала она, целуя его. — Но… хочу больше. Хочу почувствовать твою страсть.

Темари лежала под ним, тело всё ещё содрогалось от мощной волны оргазма — стенки вагины пульсировали спазмами, обхватывая его член тесно, горячо, выжимая каждое движение. Влага хлынула обильно, обволакивая его ствол, стекая по бёдрам на плащ под ними. Слёзы радости текли по её щекам ручьями, смешиваясь с потом, глаза полуприкрыты, губы приоткрыты в блаженном стоне. Она чувствовала его внутри — полностью, до самой глубины, где он упирался в матку нежно, но настойчиво, и это ощущение полноты разрывало душу: боль девственности ушла, сменившись эйфорией, любовью, которая пугала и опьяняла одновременно.

Итачи замер на миг, лоб прижат к её, дыхание горячее, сбившееся. Его тело дрожало от

сдерживаемого напряжения — член пульсировал внутри неё, венозный, толстый, чувствуя каждый её спазм как сладкую пытку. Эмоции переполняли его: её тепло, её теснота, её слёзы доверия — всё это било по броне, которую он носил годами. Он не хотел кончать так быстро, хотел продлить это — для неё, для этого редкого момента, когда он позволял себе чувствовать.

— Темари… — рычал он тихо, голос хриплый, сломанный от желания. — Ты… сжимаешь меня так… сильно. Я… близко.

Она открыла глаза — затуманенные, полные слёз и страсти, руки обвили его шею крепче, бёдра поднялись навстречу, не давая выйти.

— Не останавливайся… — простонала она, слёзы катились, голос дрожал от эмоций. — Двигайся… глубже… хочу почувствовать, как ты кончаешь во мне.

Он продолжил — толчки стали чуть быстрее, но всё так же нежными, глубокими: выходил медленно, оставляя только головку внутри, чувствуя, как её стенки цепляются, не хотят отпускать, потом входил снова — полностью, ударяя в матку мягко, но точно. Её груди прижимались к нему, соски тёрлись о кожу. Темари стонала прерывисто, каждый толчок вырывал из неё крик удовольствия, слёзы лились неостановимо — от счастья, от уязвимости, от того, что это был он, настоящий, внутри неё.

— Итачи… о боги… ты такой горячий внутри… — шептала она, пальцы впивались в его спину, оставляя следы. — Чувствую тебя везде… в каждой клетке… это… любовь?

Темари выгнулась сильнее, второй оргазм накатывал — от его слов, от его близости.

— Кончай в меня… — простонала она, слёзы текли рекой, бёдра сжали его талию. — Заполни меня… полностью… хочу от тебя ребёнка… твое семя… внутри… пусть он будет от этой ночи… от нас!

Слова ударили его — как молния, эмоции взорвались: желание, нежность, что-то глубокое, что он не называл. Толчки стали глубже, ритмичнее — он приподнял её бёдра руками, входя под углом, ударяя в самую чувствительную точку.

Оргазм накрыл его — мощно, раздирающе. Первый толчок — глубокий, до упора, головка упёрлась в матку, и струи хлынули — горячие, густые, обильные, заполняя её изнутри волна за волной. Он рычал её имя, тело напряглось, мышцы дрожали, семя пульсировало, переполняя, вытекая по краям, смешиваясь с её влагой.

Темари завыла — её второй оргазм синхронизировался с его: стенки сжались тисками, выжимая каждую каплю, тело содрогнулось в конвульсиях, слёзы лились рекой от переизбытка.

— Да-а-а-ах! Чувствую… твое семя… горячее… внутри… заполняешь меня… ребёнок… наш… о Итачи!

Волна ушла — они замерли, сплетённые, он всё ещё внутри, семя теплилось в ней, пульсируя слабо. Слёзы её капали на его плечо, его губы целовали её волосы.

— Это… было… всё, — прошептала она, голос сломанный от счастья. — Я… твоя. Навсегда.

http://erolate.org/book/438/39708